С того дня, как Грюм организовал тренировку с Непростительными, близнецы организовали слежку за ним, но ничего интересного кроме того, что он пьет исключительно из своей фляжки не заметили. У братьев возникла идея украсть ее, чтобы проверить содержимое, но Грозный Глаз охранял ее как зеницу ока, не выпуская из рук. Зная боевой уровень бывшего аврора благодаря рассказам отца, а также о его вечной паранойе, Принцы опасались идти на прямую конфронтацию, и им оставалось только ждать удобного случая.

Близился Хэллоуин, когда появилось объявление о том, что 30 октября прибудут гости из других магических школ. Все ученики с упоением стали обсуждать, как же будет проходить выбор участников Турнира Трех Волшебников, кто будет участвовать, какие будут состязания и так далее. Фред и Джордж сначала хотели поучаствовать, но Итачи и Саске совместно с Драко и Дакотой, отговорили их от такого опрометчивого шага. Принцы специально связались с дедом и тот прислал сведения об испытаниях проводимых во время прошлых турниров, которые сохранились в фамильной библиотеке. После перечисления увечий, которые получали участники, а также опасных тварей, которые были использованы в испытаниях, энтузиазм рыжих близнецов несколько поубавился. На заявление Фреда и Джорджа о том, что с поддержкой «гениев всея Хогвартса», ака Принцев, испытания не будут представлять такой большой проблемы, они получили тычки в ребра и ответ:

– Если вы готовы рисковать своей жизнью в бессмысленных соревнованиях, значит уверены в своей победе и помощь вам не нужна. Сами создаете проблему, сами ее решайте.

Уизли были удивлены таким жестким ответом Итачи и Саске, которые никогда не отказывали в помощи в их исследованиях и экспериментах, а также периодически подбрасывали им идеи. Фред и Джордж были расстроены, но понимали причину такого ответа: Принцы считали весь Турнир бессмысленным способом рискнуть своей жизнью и переживали за безопасность своих друзей, что заставляло их переходить на резкость. В общем, рыжики отказались от своей идеи, однако, с подачи Принцев, организовали тотализатор, и большинство было за то, что староста Хаффлапаффа, Седрик Диггори, если и не будет участником, то будет принимать участие в отборе.

Появление делегаций Шармбатона и Дурмстранга было чрезвычайно эффектным и все с открытыми ртами наблюдали за происходящим. Даже Принцы, привыкшие к масштабным зрелищам за свою бытность шиноби, а также за время посещения различных мероприятий с Малфоями в новом мире, не могли не признать, что появления корабля со дна озера было потрясающим. С любопытством отметив присутствие знаменитого ловца Виктора Крама, близнецы решили попозже пообщаться с ним на тему квиддича. Братьев немного расстроило, что представители Дурмстранга сели не за их стол, но заметив, как Драко вступил в беседу с Крамом, решили его позже попросить представить гостям, а сами увлеклись беседой с французами. Больше всех из делегации Шармбатона выделялась Флер Делакур, с которой сразу стало флиртовать большинство старшекурсников и некоторые младшие ученики, в числе очарованных был и Тео, но тычок от Саске привел его в чувство.

– Ауч! Больно же! Зачем ты так!

– Хн, – хмыкнул Саске, всем видом выражая разочарование в интеллекте друга, – В ней есть кровь вейлы.

– Вейлы?! Значит поэтому она такая очаровательная и за ней бегает столько поклонников?

– Пф.

– Ясно. А почему ее чары не действуют на вас с Дакотой?

– Дакоту больше интересуют книги, а мы с Саске изучали элементы оклюменции, да и вообще на нас сложно повлиять, – ответил Итачи, вспомнив о Шарингане.

В остальном вечер был веселым и приятным. Принцы расспросили нескольких учеников Шармбатона о системе образования во Франции и испытали легкую грусть от того, что в Хогвартсе так мало внимания уделяется алхимии. Когда встал вопрос, в какую школу поступят братья, Северус настаивал, чтобы они отправились в Европу или Америку, опасаясь, что когда Воландеморт вернется, его дети окажутся втянуты в войну. Однако Итачи и Саске, памятуя о том, что в прошлой жизни им не удалось провести много времени с родителями, не желали расставаться с отцом на целых полгода, да и в случае необходимости, они бы не смогли помочь отцу, поэтому уверенно отвергли эту идею. К тому же им было любопытно взглянуть на школу, в которой обучались не только их родители, но и многие поколения их предков со стороны отца, так что вопрос был решен. Сейчас Принцы нисколько не сожалели о своем выборе, не только по тому, что стиль преподавания многих учителей (МакГонагалл, Флитвик, Стебель, отец) им нравился, и они были рады изучать новое, да и активизировавшийся Темный лорд подтверждал их опасения.

К удивлению братьев, на следующий день к ним подошла Флер и попросила показать замок.

– Мисс, а почему именно мы? – спросил Итачи, – Вас прикрепили к старшим курсам, наверняка, кто-нибудь из семикурсников сможет Вам помочь.

– Нет, мне нужны именно вы, мистер Принц и мистер Принц. Я о вас услышала много интересного. Говорят, вы – неофициальные лидеры факультета, да и вообще довольно знаменитые личности в Хогвартсе. Мне бы хотелось узнать о вас побольше.

– Мисс Делакур, Вас, возможно, ввели в заблуждение. Мы с братом абсолютно не стремимся к популярности. Как Вы, наверняка, успели заметить, в основном мы общаемся с ограниченным кругом людей, – ответил Итачи.

– Полноте, популярность и успех не всегда возникают потому, что мы желаем ими обладать. На вас ровняются и называют лучшими учениками четвертого курса…

– Мисс Делакур, – прервал ее Саске, – Все, конечно, любят лесть, но хотелось бы узнать истинную причину того, почему Вы подошли к нам. Вы популярны, так что погреться в лучах нашей «славы», не хотите. Для того, чтобы войти в число ваших поклонников слишком молоды, так в чем дело?

Флер хмыкнула и улыбнулась:

– Вы правы. Мне все это не нужно. Понимаете, что я уже бросила свое имя в кубок и теперь волнуюсь, смогу ли я поучаствовать.

– Хн? И мы должны… Что? Посочувствовать? Поддержать? Разве это не делают твои почитатели? – подозрительно спросил Саске.

– Да, они это и делают. Плюс сочиняют речёвки, заранее объявляя меня победительницей, но это совсем не то, что мне нужно. Мне бы хотелось отвлечься и немного побыть в обществе тех, кто не возносит меня до небес.

– Пф. Еще скажи, что устала от славы и хочешь стать серой мышью, – фыркнул Саске.

– Нет, мне нравится, что за мной ходят поклонники, но иногда хочется услышать объективное мнение. Дома я в таких случаях советуюсь с сестрой или лучшей подругой Мари, но она не поехала сюда, а ждать ответ совой слишком долго.

– Зачарованные зеркала?

– Дороговаты, да и не было раньше в них необходимости.

– Тц, ясно. Можешь побыть с нами – наконец согласился Саске. – Если хочешь, мы сбросим «хвост» твоих преследователей и проведем экскурсию по замку.

– Буду рада.

Итачи и Саске провели для Флер полноценную экскурсию по замку, делая особый акцент на местах с хорошим видом. Делакур была рада отвлечься и с упоением рассказывала братьям о Шармбатоне и окружающей его природе. С Итачи у нее завязался разговор о живописи, и они так увлеклись обсуждением художников, их стилей, что Саске в какой-то момент пришлось их одергивать.

На праздничный пир по случаю выбора чемпионов Принцы и Делакур пришли в приподнятом настроении. Тео и Дакота немного поворчали на них из-за того, что близнецы их бросили, но когда они пояснили ситуацию, в которой оказалась француженка, успокоились.

– Я бы тоже сначала чувствовал себя не в своей тарелке, приехав в чужую страну. Нужно время для акклиматизации, – произнес Тео.

Разговор прервал директор, объявивший о том, что через минуту Кубок примет решение. Чемпионом от Дурмстранга стал Виктор Крам, что, по мнению братьев, было закономерно, от Шармбатона – Флер, которая на радостях обняла близнецов, а от Хогвартса – Диггори. Принцы, сделавшие ставку на то, что выберут именно Седрика, послали Уизли победный взгляд.

Зал взорвался аплодисментами. Как только все немного успокоились, Дамблдор начал свою речь, но неожиданно прервался. Кубок покраснел, и из него выпало еще одно имя. В полной тишине директор произнес:

– Гарри Поттер.

http://tl.rulate.ru/book/32509/835451